

РЯДОВЫЕ ПОБЕДНОЙ ВЕСНЫ

НАШ КЛУБ — НАШ ДОМ

Театр-студия Дворца культуры имени Куйбышева донецкой шахты имени Горького встретил 40-летие Победы спектаклем «Рядовые» по пьесе лауреата премии Ленинского комсомола Алоксея Дударева.

Высокой, щемящей нотой заканчивается спектакль о последних днях войны. О жизни, преодолевающей смерть, о солдатах, идущих через страдания к долгожданной, кровью завоеванной Победе. По ее огненному следу шли воины: и рядовой, и генерал — об этом финальная песня, пронизанная светлой грустью. На ее фоне звучат как набат скучные газетные строки, попадая в самое сердце: «Если каждого советского человека, погибшего в схватке с фашизмом, почтить минутой молчания, придется молчать 38 лет». В снаряженной гильзе горит огонь Вечной славы.

Минута молчания! И лишь потом — аплодисменты благодарности создателям спектакля. Трагедия войны — так определен его жанр. Гибель героев всегда трагична, а на пороге Победы особенно. Это не должно повториться — вот главная мысль, которую страстно доносят исполнители. Спектакль воспринимается как рекаем по тем, кто принес Победу, о ком забывать нельзя, и лучшей

памятью о них должен быть прочный мир.

До открытия занавеса звучит задушевная песня, в которой есть такие слова: «С войной покончили мы счеты...» И можно подумать, что начнутся послевоенные события. А спектакль «порохом пропах», он пронизан войной, завершающим ее этапом. Но он не только о войне, в нем чувствуется дыхание Победы. Он о добре, о мире, о жизни. За них сражаются и умирают, о них спорят и мечтают. Уже поют соловьи, гремят раскаты весеннего грома, но еще свистят пули, грохочут взрывы снарядов.

Основной акцент в режиссерской трактовке постановщика Павла Амитова делается не на показе военных событий, а на их осмыслении, на жизнелюбивой, гуманистиче-

ской философии рядовых солдат, на раскрытии их сложных, драматичных судеб. На сцене происходит столкновение мировоззрений, а боевые сражения вынесены за кулисы, лишь в интермедиях показаны рукопашные схватки с фашистами, достигается это сочетанием выразительной пластики со световыми эффектами, в этих пантомимических сценах соблюдено чувство меры. Но, повторяю, главное не в постановочных средствах сценической выразительности, а в психологически достоверном раскрытии сложных характеров солдат, опаленных смертельным огнем войны, до конца выполнивших свой священный долг защитников Родины.

Главная удача спектакля в ансамбле исполнителей. Их много, каждая роль (в спек-

такле их одиннадцать) имеет по 3—5 исполнителей, такую щедрость не каждый профессиональный театр может себе позволить. Мне, к сожалению, довелось посмотреть только один состав, о нем и расскажу.

Старшина Дугин — характер сложный, сильный. Все его проявления А. Соловьев передает убедительно, искренне, без нажима.

Во взводе Дугина к началу действия осталось всего четыре человека. Это разные, даже контрастные характеры, но живут они одной семьей, объединила их война, хотя никого не пощадила. К финалу их осталось только двое. Погиб и Дугин. Его смерть в спектакле не достигла нужной эмоциональной выразительности, непонятно, из-за чего он погиб. Совестью взвода

воспринимается рядовой Дервост. В Партизано, как его называют солдаты, И. Харлап сумел передать дух народа, не дрогнувшего перед страданиями и муками. Его герой сохранил в себе человечность, сочувствие к чужой беде. Образу для полной завершенности не хватает пока интонационного многообразия. Не всегда может сдержать свой темперамент Л. Кабо в образе отчаянно смелого, бескомпромиссного Буштыца. Трогательен Г. Кривенко в роли молоденького бойца Одуванка. Противоречивость образа Солыника сумел раскрыть В. Тарусин.

Привлекают своей достоверной правдивостью исполнительницы женских ролей: И. Горбунова — Лида, З. Гончаровская — Вера, Л. Фролова — Люся, С. Соловьева — Настка.

Спектакль «Рядовые» сделан с любовью к поколению победителей. В нем звучит страстный призыв к миру.

Н. ГЕНЦЛЕР,
преподаватель
культпросветучилища.